

Покинув штаб-квартиру «Парамаунт», Джонатан Фридман отказался от плана посещения нескольких других студий и вместо этого решил поспешить обратно в WMA, чтобы обсудить контрмеры с высшим руководством компании.

Чтобы обуздать непрерывное развитие и рост САА, WMA необходимо следовать за реализацией модели упаковки проектов другой стороной.

Теперь, когда несколько крупных голливудских кинокомпаний объединились, чтобы помешать WMA сделать это, WMA должна быть достаточно сильной, чтобы продвинуть дело вперед. Однако для этого руководство компании должно сначала прийти к согласию и работать сообща.

Хотя это очень ясно до глубины сердца, для WMA, которая за лесом гор не видит, нелегко это сделать. Вернувшись в компанию, Джонатан Фридман, все еще обдумывал риторику в деталях.

Однако сразу после возвращения в штаб-квартиру компании на улице Камино Джонатан Фридман был остановлен помощником Нормана Брокоу, который привел его в кабинет президента WMA.

«Норман Брокоу»

Когда он пришел к Норману Брокоу, пока старик за столом листал документ, Джонатан Фридман не смог вытерпеть, чтобы сказать: «Норман, все изменилось».

Норман Брокоу поднял руку и сделал жест мира и спокойствия, жестом пригласив Джонатана сесть первым, а затем сказал: «Я уже знаю, что студии связались друг с другом и хотят противостоять «Эффекту бабочки». Но... вопрос был решен».

Джонатан Фридман выглядел озадаченным: «Решен?»

Норман Брокоу кивнул, взял документ, протянул его Джонатану Фридману, который сел напротив него и сказал: «Я обедал с Леонардом Голдбергом в полдень. Он не возражает против пакетного соглашения. Итак, в полдень мы примерно согласовали план сотрудничества. Вы можете сначала взглянуть».

«Эффект бабочки» - это проект, который продвигает он сам. Услышав, что Норман Брокоу достиг соглашения с «Фоксом», не обсуждая его с ним вообще, Джонатан Фридман был немного расстроен, но взял документ и открыл его.

Просматривая план сотрудничества страницу за страницей, Джонатан Фридман нахмурился.

Первоначально WMA планировала очень полную производственную команду, от основных создателей, таких как продюсеры, режиссеры, ведущие актеры и актрисы, до периферийного персонала, такого как фотографы и инженеры по свету. Это также результат координации напряженных недель Джонатана Фридмана.

По плану бюджетная стоимость всего упакованного проекта составляет 15 миллионов долларов, и WMA равномерно получает 10% бюджета в качестве комиссии.

Теперь этот явно ужатый проект имеет бюджет всего 12 миллионов долларов. Пакет WMA не только остался у нескольких основных создателей, но и зарплата большинства клиентов была уменьшена.

Два клиента под его собственным именем, вознаграждение режиссера Брайана де Пальмы было уменьшено до 1,5 миллиона долларов, а вознаграждение Саймона за сценарий по-прежнему составляло 100 000 долларов за выкуп двух сценариев. Кроме того, WMA больше не взимает комиссию со всего проекта, а рассчитывается отдельно с каждым клиентом в соответствии с обычной практикой.

Более того, Джонатана Фридмана больше всего смущает то, что будучи звездой в руках Нормана Брокоу зарплата Мэтью Бродерика по-прежнему составляет 5 миллионов долларов.

Он бросил незаконченный план сотрудничества на стол Нормана Брокоу. Джонатан Фридман подавил недовольство в своем сердце и сказал: «Норман, такой план сотрудничества все еще является пакетным контрактом?»

Норман Брокоу покрутил ручку в руке и сказал: «Конечно, ты должен знать, что первоначальный контракт на упаковку, подписанный САА со студией, намного уступает нашему».

Джонатан Фридман в молчании глубоко вздохнул, не зная, плакать ему или смеяться.

Даже сейчас масштабы WMA все еще далеко за пределами САА.

Но человек перед ним, президент крупнейшего в мире кадрового агентства, сравнивает свою компанию с САА, которая несколько лет назад была небольшой мастерской.

Норман Брокоу посмотрел на Джонатана Фридмана и увидел, что выражение его лица изменилось, тон его голоса стал чуть более серьезным, и сказал: «Джо, я знаю, что ты думаешь, но многие вещи нужно делать медленно. И, ты должен понимать, что текущая ситуация в компании очень плохая, поэтому я надеюсь, что ты сможешь позаботиться о ситуации в целом».

Правая рука Джонатана Фридмана на его колене невольно сжалась в кулак.

Позаботиться об общей ситуации?

Ах.

Если это не для общей ситуации, весь проект должен быть раздроблен.

Просто чтобы позаботиться об общей ситуации, я только сохранил режиссера и сценариста и отказался от всех остальных квот.

Прямо сейчас.

Как я могу позаботиться о ситуации в целом?

С горечью в сердце, Джонатан Фридман холодно сказал: «Норман, даже в этом случае, почему зарплата других людей снижена, а зарплата Мэтью все еще так высока? В любом случае, я не могу сообщить об этом своему клиенту».

Столкнувшись с прямым вопросом Джонатана, выражение лица Нормана Брока не изменилось, и он терпеливо сказал: «Джо, я думаю, ты знаешь положение Брайана лучше, чем кто-либо, поэтому я заплачу ему 1,5 миллиона долларов. В этом нет ничего плохого. А что касается этого... э-э... сценариста, разве ты не сказал, что ему всего восемнадцать? Для восемнадцатилетнего мальчика 100 000 долларов - это уже очень щедро. Теперь у тебя есть эта новость. Скажи ему, я полагаю этот маленький парень определенно запрыгает от радости».

Джонатан Фридман вспомнил своё общение с Саймоном в этот период и был совершенно уверен, что молодой человек не станет вскакивать после того, как услышит эту новость. Даже если он и вскочит, то точно не от счастья.

Норман Броку увидел, что Джонатан молчит, подумал и снова сказал: «Ну, Джо, в конце концов, это хорошее начало. Так что, если этот проект будет успешным, в конце года я одобрю для тебя дополнительный бонус, как насчет этого?»

Джонатан Фридман промолчал. Через некоторое время он встал и сказал: «Норман, мне нужно подумать об этом».

Норман Броку тоже встал, обошел стол, похлопал Джонатана Фридмана по плечу и сказал: «Фокс» хочет подписать как можно скорее, так что ты дашь мне ответ завтра. Хорошо?».

Джонатан Фридман машинально кивнул, повернулся и покинул кабинет Нормана Броку.

Когда дверь офиса закрылась, приятный румянец на лице Нормана Броку сразу же исчез. Что касается Джонатана, которого повысили до вице-президента благодаря отношениям с председателем WMA Лу Вайсом, то он на самом деле смотрел на него свысока.

Среди восьми вице-президентов WMA Джонатан Фридман занимает последнее место.

Плана упаковки, предложенного Джонатаном Фридманом, опасаются не только крупные голливудские студии, но и Норман Броку не хочет, чтобы проект был слишком успешным. Если Джонатан Фридман станет предшественником внутренних реформ компании из-за проекта упаковки «Эффект бабочки», его престиж и статус в WMA определенно значительно возрастут и даже поставят под угрозу статус самого Броку.

Джонатан Фридман не сразу согласился, и Норман Броку также примерно понимал, что сделает соперник после ухода.

Подойдя к столу и сев, Норман Броку немедленно взял трубку, нажал кнопку вызова и сказал секретарю снаружи: «Дайте мне Стивенса».

Джонатан Фридман вернулся в свой кабинет, откинувшись на спинку кожаного кресла, в некотором подавленном состоянии.

Спустя неизвестный период времени, Джонатан Фридман попытался поднять настроение и

позвонить председателю WMA Лу Вайсу, который находится далеко, в штаб-квартире Восточного побережья в Нью-Йорке, в надежде получить поддержку от старого босса. К его некоторому облегчению телефон на его столе зазвонил сам.

Когда Джонатан поднял трубку, неожиданно оказалось что это Лу Вайс.

Они говорили больше десяти минут, и Джонатан Фридман задержал трубку в руке, и выражение его лица стало немного более разочарованным.

Качество первой попытки упаковки WMA. Об этом Джонатан Фридман только что думал и в течение короткого времени на самом деле разговаривал с Лу Вайсом по телефону. Хотя он и находится на восточном побережье, Лу Вайс тоже очень обеспокоен этим проектом.

Однако Лу Вайс не собирался сейчас поддерживать Джонатана Фридмана. Вместо этого он надеялся, что собеседник сможет завершить проект «Эффект бабочки» как можно скорее и не будет лишних проблем. В конце он также высказал надежду, что внутренние беспорядки в WMA не начнутся, и он все еще уверен, что Джонатан сможет позаботиться об общей ситуации.

Столкнувшись с таким ответом, Джонатан Фридман тоже понял.

Норман Брокоу должен был заранее связаться с несколькими другими руководителями высшего звена и даже с советом директоров. И, в конце концов, проработав столько лет в WMA, Джонатан Фридман даже смутно осознал, что Норман Брокоу не хотел видеть «Эффект бабочки» слишком успешным комплексным проектом.

Теперь, возможно, председатель компании Лу Вайс, генеральный директор Ли Стивенс и даже члены правления WMA пришли к единому мнению по этому поводу.

Перед лицом большой группы консерваторов, которые не слишком мотивированы, если он захочет заставить этот вопрос продолжаться, это может быть только контрпродуктивным, и он может даже потерять только что завоеванный пост вице-президента.

Внезапно он немного позавидовал САА, там был только Майкл Овиц.

В таком случае.

Остаётся позаботиться об общей ситуации.

С несколько самоуничижительной улыбкой Джонатан Фридман снова нажал кнопку звонка со стационарного телефона и сказал своему помощнику позвонить Саймону, чтобы оставить сообщение и попросить его прийти завтра в WMA. Затем он лично набрал номер телефона Брайана де Пальмы.

Магазин «Гриффин» открыт круглосуточно. За это время Саймон уже приступил к работе.

Это была ночная смена во вторник.

Работа с 11 часов вечера до 7 часов утра следующего дня.

Утром после смены, позавтракав, Саймон поехал обратно в отель. Услышав из телефонного автоответчика сообщение из WMA, он сделал небольшой перерыв на час, прежде чем поспешить в Беверли-Хиллз.

Привычно добравшись до кабинета Джонатана, за несколько минут до 10 часов ему пришлось поболтать с Оуэном Райтом снаружи, и дверь кабинета Джонатана была открыта.

Саймон перестал разговаривать с Оуэном Райтом, повернулся и посмотрел на дверь, и неожиданно увидел молодого человека, который вышел первым, это был Мэтью Бродерик.

Джонатан также вышел и увидел Саймона, он тут же мягко улыбнулся и сказал: «Саймон, ты пришел как раз вовремя. Это Мэтью Бродерик. Он станет актером «Эффекта бабочки». Вы оба молодые люди, и в будущем определенно найдёте общий язык».

Саймон еще не ответил. Мэтью Бродерик, у которого было подозрительное выражение лица, в это время все понял, но он не показал никакого лица Джонатану Фридману. Он сказал с холодным лицом: «Джо, с этим человеком у меня не будет общего языка».

После этого Мэтью Бродерик снова взглянул на Саймона, повернулся и вышел в коридор.

/ саундтрек к фильму «Эффект бабочки». Группа «Oasis», «Stop Crying Your Heart Out»

<https://www.youtube.com/watch?v=pwS39r771hE>

<http://tl.rulate.ru/book/48349/1525760>